

НАША СТРАНА

Год издания—54-й. Буэнос Айрес, суббота 18 мая 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de mayo de 2002 № 2699-2700

А. НИКОНОВ

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПУТИНА

Главная задача всякого демократического политика состоит в том, чтобы нравиться как можно большему проценту населения и не нравиться как можно меньшему. В зависимости от предвыборной или иной конъюнктуры он должен уметь подстраиваться под любой каприз голосующей публики, на лету подхватывая любой модный лозунг и быть готовым в любой момент отступить от чего угодно (кроме, разумеется, "прав человека") в пользу чего-либо противоположного. Чем меньше у "общественности" оснований "заподозрить" его в наличии каких-либо серьезных и неизменных принципов, тем больше у него шансов удовлетворить массовый спрос.

В первый год своего президентства В. Путин прекрасно справился с этой задачей. На Западе, при материальном благополучии и давно уже бессодержательном политическом ландшафте, конъюнктурные скачки политиков не так бросаются в глаза. В условиях же молодой "российской" демократии, при которой большинство живет в нищете, а общественные течения отличаются одно от другого, погоня Путина за "имиджем" плюралиста была особенно заметна. С декабря 1999 по декабрь 2000 года он продемонстрировал поистине впечатляющую многоликость, ибо его политика практически во всех областях строилась на действиях взаимно несовместимых. Так, почти одновременно он был и борцом против террористов и защитником их; притеснителем одних олигархов и компаньоном других; противником западного диктата и проводником прозападной политики; почтительным собеседником и Солженицына, и Михалкова; посетителем белого кладбища в Париже и покровителем чекистов; смиренным паломником по православным обителям и восторженным поклонником папы Римского (последнее, правда, уже в 2001 году)... Человеком многосторонним он показал себя даже в "лингвистической" области: с одной стороны, не постеснялся уголовной лексики по адресу боевиков, с другой — беседовал со Шредером по немецки, с Бушем по английски... Таких примеров наберется немало, и все они хорошо известны. Короче говоря, "с безбожником — безбожник, с святошей —

езуит (...), а с честными людьми — пречестный человек".

Защитники Путина скажут, что государственному деятелю иначе и нельзя; политика политикой, а нравственность нравственностью. И в принципе, можно было бы надеяться, что за тактикой Путина стоял трезвый расчет: сначала никого не раздражать, сгладить острые противоречия, закрепить то, что есть, а потом уже возрождать страну. Можно было бы — если бы Путин безо всякой тактической необходимости не восстановил вдруг важнейшие символы советской власти. Это не только показало его личные пристрастия, но и определило его место в российской истории.

Путин отнял у людей надежду. Поздний Горбачев и Ельцин были переходными фигурами. Новый лидер, которого все ждали, должен был бы в первую очередь раз и навсегда покончить с большевицкой теорией и остатками советчины. Не только с моральной и идеологической, но и с точки зрения простого здравого смысла, ему следовало бы избавиться от этой дряни как от важнейшего препятствия возрождению страны. В конце 90-х годов для этого уже не требовалось

особых усилий. Старые совки ушли бы сами, молодые смирились бы, если бы на них нажали. Люди с облегчением приняли бы окончательную десоветизацию. Ее и ждали от Путина — но получили обратное. Хотите возрождения? Вот вам "моральная опора" — красный флаг, гимн и мавзолей. Другой не будет. Путин уже не переходная фигура. Вся его крепенькая статья и многозначительная деловитость дают понять, что этот "вариант" — окончательный. Вся очевидная нелепость неолеменизма показывает, что он провел его своей волей и по своему вкусу. Это его личный выбор. Еще это показывает, что Путин рассчитывает не на народ — ибо, как бы ни любил бы сам президент большевицкий мусор, он все же не может не понимать, что никакой "моральной опоры" советчина не даст и никакое национальное самосознание (если бы он действительно хотел его возродить) на ней не воспрянет. Как и полагается советскому лидеру, Путин презирает народ и делает ставку на Запад. Дома он чекист и советский патриот, а там — корректный социал-демократ, поборник столь любимой Западу левой идеи, ненавистник "реак-

ционного" царского прошлого. Запад выделит деньги, модернизирует промышленность, примет в свои "элитарные" союзы...

России и русскому народу эта ставка по большому счету тоже ничего не принесет. Речь идет не о том, чтобы ссориться с Западом. На это у "РФ" просто нет сил, и на событиях 11 сентября Путин сыграл вполне грамотно. Речь идет о том, что русофобия — это старейшая идеологическая догма Запада, и рассчитывать на него в целом — близоруко и наивно. Как только здание "дружбы народов", наскоро возведенное на развалинах Всемирного Торгового Центра в Нью Йорке, начнет оседать, США и Европа возобновят поддержку чеченских террористов и предъявят Москве какие-нибудь новые претензии. Может быть, они дадут денег, как давали Горбачеву и Ельцину, но пока людям в "РФ" не будут действительно развязаны руки, пока они не почувствуют себя наконец людьми, а не наследниками маршала Жукова и объектами западных экспериментов, никакие чужие деньги не помогут. В России, как многовековом имперском образовании, важнейшие вопросы решаются не промышленностью, а духом. Подсунув народу очередной оскорбительный суррогат национальной идеи, Путин внес свой вклад в подрыв этого духа.

Путин пока что пользуется кредитом популярности. По контрасту с горбачевской пошлостью и ельцинской невменяемостью его облик все еще обнадеживает. Но популярными были и его предшественники. И при Ельцине говорилось о достигнутой стабилизации промышленности и финансов. Может, Путин кое-как и залатает какие-нибудь дыры, но никакого серьезного укрепления при нем не будет. По человеческому разумению, не будет уже вообще ничего: союз Жукова и Сороса выдвигаемый властью как идеология, слишком разрушителен. Его циничную безнравственность уже не списать на предвыборную эквилибристику и не прикрыть заигрыванием с Церковью. Отработав свой срок, Путин, вероятно, организует какой-нибудь благотворительный фонд, станет читать лекции — в МГУ, в Сорбонне, в Гарварде. А "РФ" будет дальше тянуть ляжку. Как-нибудь.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕЛЕПОСТЬ ПЛЮРАЛИЗМА

Умберто Эко — талантливый писатель и способный исследователь в области семиотики. Увы, это не мешает ему быть ограниченным и наивным западным интеллигентом, когда речь заходит о политике и морали!

Вот в статье "Священные войны: страсть и рассудок" перепечатанной в "Русском Журнале" из газеты "La Repubblica" он говорит:

"Мы плюралистическая цивилизация... Мы считали свою культуру зрелой, потому что она терпимо относится к культурным различиям".

Не зрелая, а гнилая!

Вот приведем слова В. Ошерова из статьи в "Новом Мире" № 3 за 2001 год "Предел демократии?": "Проблема в том, что стандарты западной демократии, соблюдения которых так настоятельно требуют США и Европейский Союз, постоянно видоизменяются. Похоже, что к нарушениям демократии уже

относится и решительная борьба с терроризмом (Косово и Чечня) и возможность прихода ко власти, — пусть даже демократическим путем, — политиков правоконсервативного толка (Австрия, Италия, Румыния), и конечно же высшая мера наказания (хотя она существует в США). Что же дальше? Что еще будет объявлено sine qua non демократией?

Заключать браки между гомосексуалистами.

Право на эвтаназию.

Легализация наркотиков..."

А сие означает отказ от самого ценного в европейской культуре; от наследия выковавшего ее христианства!

И, не будем обольщать себя иллюзиями: любые жестокости и несправедливости псевдогуманистическая философия нынешней интеллигенции прекрасно сумеет, когда ей понадобится, объяснить и оправдать.

Как делали в национал-социалистической Германии и в советской России.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

А. НИКОНОВ

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

РАСТЛИТЕЛИ ДУШ

Большевики лишили всего имущества мою семью, как и семьи многих миллионов людей. Все это было порождено завистью лодырей по отношению к трудолюбивым и способным людям. Весь их социализм построен на непризнании Божьих заповедей, прежде всего "не завидуй, не укради, не убий". Поэтому они и развалили народное хозяйство, а что намного хуже — растлили человеческие души, воспитав миллионы безбожников.

У меня выворачивает желудок наизнанку, когда вижу в телевизионных репортажах из бывшей России в городах и деревнях, что до сих пор стоят статуи сатаниста, ненавистника и убийцы русского народа и матушки Руси подлеца Ленина, проклятого супостата. А в добавок: по Красной Площади марширует шпана с красными тряпками. Тряпками пропитанными кровью убитых коммунистами десятков миллионов лучших сынов и дочерей нашего отечества.

В то время, как мы, истинные патриоты России, всю жизнь провели вне родины изгнанниками среди чужих народов.

Но одновременно испытываю и чувство глубокой благодарности ко всем странам и народам, которые нас приютили и дали возможность по человечески жить.

Спрашиваю себя: почему никто до сих пор не предложил Московской Патриархии провозгласить анафему всей советской власти, воинственным безбожникам? Почему правители РФ не объявили советскую власть, с самого начала ее дней до конца, антигосударственной и преступной и не постановили все ее законы и декреты считать недействительными?

Д-р Г. Келин (Германия)

ПАТРИАРШАЯ НЕЛЕПОСТЬ

В парижской "Русской Мысли" от 4-го апреля Александр Радашкевич рассказывает об отпевании Великого Князя Владимира Кирилловича десять лет назад в Санкт-Петербурге: "Мне запомнился прямой и строгий князь К. Е. Андроников, богослов и знаток церковных обрядов: он не пустил маленького внука Великого Князя, когда патриарх хотел провести его через Царские Врата, сказав, что это не по канону".

Если так действительно произошло, то конечно был прав парижанин Андроников: даже Император Всероссийский не мог проходить через Царские Врата, кроме как в момент коронации и миропомазания!

Интересно однако почему

Алексий Второй решился на такую нелепость? Неужели он думает, что члены Императорского Дома запросто прогуливались через Царские Врата?!

Следует отметить, что Великого Князя Владимира Кирилловича первоначально должны были отпевать в храме Русской Зарубежной Церкви, верным сыном каковой он являлся. Но всякие евлогичане Андрониковы и Урусовы этому помешали.

Е. Порецкая (Бельгия)

РАБОТА СОЛОНЕВИЧЕЙ

Мне удалось найти в мюнхенской Тургеневской Библи-

отеке книгу Тамары Солоневич "Три года в советском торгпредстве". Она не менее интересна, чем "Россия в концлагере". Я все больше убеждаюсь, какую большую работу проделала семья Солоневичей.

Сейчас в России стали печатать книги Ивана Лукьяновича. Будем надеяться, что выйдут в свет также книги Тамары, Бориса и Юрия Солоневичей. Кстати, что известно о последнем?

Антон Громов (Германия)

ОТ РЕДАКЦИИ: Юрию Ивановичу сегодня 86 лет; он тяжело болен, но его верная супруга

Е. КАРМАЗИН

МИР ПОСЛЕ ВЗРЫВОВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Положение в Израиле продолжает ухудшаться. Тель-Авивский корреспондент парижской "Русской Мысли" ссылается на мнение местной газеты "Вести", которая пишет: "Отмечается отсутствие безопасности, подорванная экономика, прекращение туризма в Израиль. Наблюдается значительное бегство из страны под различными предлогами. Безработица небывалая. СМИ заняты пустопорожней болтовней. Общество расколото. Народ пребывает в паническом состоянии. Правительство и парламент выглядят сборищем политиканов и шкурников". Вывод газеты: В стране царит анархия безответственности при полной безнаказанности. Корреспондент добавляет, что международное политическое давление на Израиль продолжает нарастать и наблюдается отход американского Белого Дома от произраильской позиции.

В арабском мире проводятся демонстрации под лозунгом: End of zionism = peace.

Московская газета "Советская Россия" пишет, что Израиль теряет моральное право на свое существование и советует выходцам из России в Израиле "побыстрее перебираться в Биробиджан" (на Дальнем Востоке).

Инициатива Саудовской Аравии, при согласии Америки, об отходе Израиля к границам до Шестидневной войны 1967 года в обмен на мир с арабскими странами — зашла в тупик.

Поездка Государственного секретаря США Колина Пауэлла по арабским странам с

целью добиться согласия этих стран на нападение Америки на Ирак — не дала результатов. Конечно, Америка может начать войну с Ираком и без союза с арабскими странами, но это может вызвать массовые волнения в арабских и мусульманских странах.

По сообщениям печати, Бен Ладен и мулла Омар живы и скрываются в Пакистане.

На Филиппинах усиливается терроризм исламских группировок, требующих отделения от Филиппин. Это следствие того, что Америка поддерживает сепаратистские движения в разных странах мира.

Газета "Лос Анджелес Таймс" опубликовала секретный доклад, в котором говорится, что Пентагон должен быть готов к применению ядерного оружия против целей в России, Китае, Ираке, Иране, Северной Корее, Сирии и Ливии. В России Пентагон насчитывает 2.260 таких целей. В Ираке это, возможно, реальная угроза, а в России в настоящее время это скорее запугивание, но даже и оно противоречит вступлению России в антитеррористическую коалицию с Америкой после 11 сентября.

В Венесуэле, крупном производителе нефти, провалилась попытка свержения президента. Обстоятельства неясны, но парижская "Русская Мысль" пишет, что 10 латиноамериканских государств осудили переворот, а выразили удовлетворение свержением президента только правительство Испании и США.

Е. КАРМАЗИН

Инга в свои 87 лет ухаживает за ним в их поместье в горах Виргинии, не желая отдать сына основателя "Нашей Страны" в дом для инвалидов.

АНТИ-ПОЛКОВОДЕЦ

Спасибо Т. Мартыновой за исторически точную статью о маршале Жукове ("НС" 2675-76) — человеке, не имеющем законного права называться полководцем. Слава безжалостного военачальника, воевавшего не уменьем, а числом, закрепила за ним настолько, что в работе И. Бунича "500-летняя война в России" (книга третья, СПб, "Облик", 1997) указывается: "за каждую жуковскую звезду заплачено примерно десятью миллионами советских жизней".

В Эрефин с гордостью отмечалось 60-летие битвы под Москвой. По этому поводу в № 46-47 журнала "Столица" Александр Портнов написал: "Красная Армия потерпела в лесах и болотах Подмосковья сокрушительное поражение, небывалый разгром, буквально закидав противника трупами защитников столицы".

Б. Гасан (Аргентина)

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ССЫЛКИ

Что это такое Благотворительный Фонд "Попечительство о нуждах Российских Репатриантов"? Зачем ему было издавать книгу "Эмиграция и репатриация в России", имеющую только косвенное отношение к целям Фонда?

В предисловии сказано, что "Попечительство намерено принять участие в государственных программах, разрабатываемых правительством, по налаживанию связей с соотечественниками в дальнем Зарубежье и оказанию помощи по их возвращению на родину. В первую очередь, это содействие в вопросах легализации гражданского статуса, приобретения жилья и трудоустройства. Деятельность "Попечительства" предусматривает также решение вопросов медицинского обслуживания, социально-психологической и языковой адаптации, оказание правовой помощи, а для детей и молодежи — содействие в возможности получать образование в школах и университетах".

Не понравилось мне в книге "Эмиграция и репатриация в России" то, что один из ее авторов написал о трениях между Врангелем и Кутеповым, ссылаясь при этом на книгу Шкаренкова "Агония Белой Эмиграции", а в другом месте на статью "Черные дела белой эмиграции".

А. Босоволков (США)

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ЗАПОЗДАЛОЕ ЦЕЛОВАНИЕ

К 20-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Т. В. ДУБРОВСКОЙ

“Хорошая, цельная и бесконечно русская”. Так отзывался о своей супруге, Тане Киреевой, редактор “Нашей Страны” Всеволод Константинович Левашев-Дубровский. “Моей жене сейчас только 27 лет, — писал он в 1951 году Н. Г. Потоцкому, — но несмотря на свою молодость она целиком живет нашим общим делом и только благодаря ей я могу справиться со всей той работой, которая на мне лежит”.

“Бесконечную русскость”, родившаяся в Белграде Татьяна Владимировна в превосходной степени проявила начиная с 1966 года, когда — унаследовав от мужа газету — самоотверженно отдалась делу ее издания: экономничать себя не умела, про запас не прятала.

Боярыня видом и осанкой, привлекательная и жизнерадостная сорокалетняя женщина, причем очень остро переживавшая одиночество, она отказалась тем не менее вторично выйти замуж: сватавшаяся “хорошая партия” ставила ей условием бросить “Нашу Страну” и посвятить себя только ему.

Еще девушкой добровольно пошедшая работать в Гражданское Управление Русской Освободительной Армии, она не мыслила себя благоустроенной домохозяйкой, отрешенной от служения России. Даже если неприкаянность сулила ей преждевременную кончину...

Темпераментная и динамичная, в ней была сразу видна добрая душа и отзывчивое сердце. Органически неспособная о ком-нибудь отозваться недоброжелательно, она вместе с тем “на дух” не переносила людей с шорами. И именно изумительной ее широте, щедрости ее взглядов и поступков, я обязан своим вращением в “Нашу Страну”.

Известна ироническая фраза Винстона Черчилля: “Да, да, я согласен, молодежи принадлежит будущее. А покамест, молодые люди, посторонитесь — командовать дальше буду я”. Весьма схожую позицию занимали в 60-е годы возглавители многих эмигрантских организаций и органов печати. Но не Татьяна Владимировна...

Когда осенью 67-го года я впервые поднялся на третий этаж ее квартиры на улице Монрое 4219, (служившей также помещением редакции) и с опаской выразил ей ряд пожеланий в связи с линией и содержанием газеты, Татьяна Владимировна меня, 19-летнего юнца, огорошила: “Вот и прекрасно! Приходите и будете все это сами проводить в жизнь!”

И ее слова не оказались пустым звуком. С тех пор Татьяна Владимировна предоставила мне полное право сокращать, править или браковать статьи, составлять письма, заметки и обращения от имени газеты, приглашать новых сотрудников или “замораживать” исписавшихся старых; стало быть, делать редакторскую работу. Сама же она сосредоточилась на работе издательской,

чрезвычайно хлопотливой и изматывающей в условиях хронического безденежья.

Подумать только: какие для этого шага нужно было иметь смелость и уверенность в самой себе! Ведь после этого долгое время ее без устали осаждали знакомые и “соратнички”: “Как ты можешь слушать такого молокососа?!” Но Татьяна Владимировна была неколебимой. В письме от 18 июня 1968 года она объясняла новое положение Алексею Ростову, тогдашнему самому многоводному сотруднику, (которого я стриг и причесывал беспощадно): “У меня с Казанцевым абсолютно, до смешного, идентичный подход ко всем вопросам”.

Одновременно, разумеется, я очень многое воспринимал от нее. Причем остепеняла она мой — порою излишний — публицистический пыл, учила меня чувству меры ненавязчиво, часто с присущим ей незлобивым юмором и звонким смехом. Как-то раз, увлекшись тургеневским “Накануне”, я решил избрать себе в качестве псевдонима фамилию Инсаров. Татьяна Владимировна парировала: “Вот вы настаиваете, чтобы я тоже писала статьи; а как бы вам понравилось, если бы я стала подписываться Каренина?”

Она всегда тянулась к молодежи и, при ее располагающей сердечности,

молодежь неизменно тянулась к ней. Позже Татьяна Владимировна устраивала у себя литературно-музыкальные вечера с целью приблизить эмигрантских юношей и девушек к русской культуре. А они часто открывались ей и в своих личных делах и запросах; повадливее было с ней поделиться, нежели с иными родителями.

Мне Татьяна Владимировна всегда напоминала собою “Женский портрет” работы художника Касаткина 1908 года. Очарование этого облика заключается в величавой женственности и в то же время скромности, в целомудрии и духовном благородстве.

“Таких женщин, — говорит Версильев в романе Достоевского “Подросток”, — не то, что полюбишь — напротив — вовсе нет, — а как-то вдруг почему-то пожалеешь, за кротость, что ли, впрочем за что? Это вовсе никому не известно, но пожалеешь надолго; пожалеешь и привяжешься... одним словом, мой милый, бывает так, что и не отвяжешься...”

Внутренний душевный лад Татьяны Владимировны поднимал ее сердце над всем мелочным и ничтожным. И так было несмотря на то, что ее духовный стержень подвергался в жизни тяжким испытаниям: ранняя смерть отца-правоведа; скудость материального существования в Югославии; брак по состраданию (и тем не менее, как пушкинская Татьяна, была “век ему верна”) с намного старшим Всеволодом Константиновичем, долгие годы мучительно болевшим и которого она постоянно заботливо выхаживала; тоска одиночества (несмотря на всегдашнюю трогательную поддержку любящего брата); и наконец — болезнь, вылившаяся в запущенный рак.

Незадолго до начала англо-аргентинской войны, я регулярно возил Татьяну Владимировну на облучения... и поражался ее хладнокровью и мужеству перед лицом смертельного врага. Прежде чем Великобритания успела установить блокаду Мальвин, я в 20-х числах апреля прилетел с островов в Буэнос Айрес — и застал ее уже в госпитале.

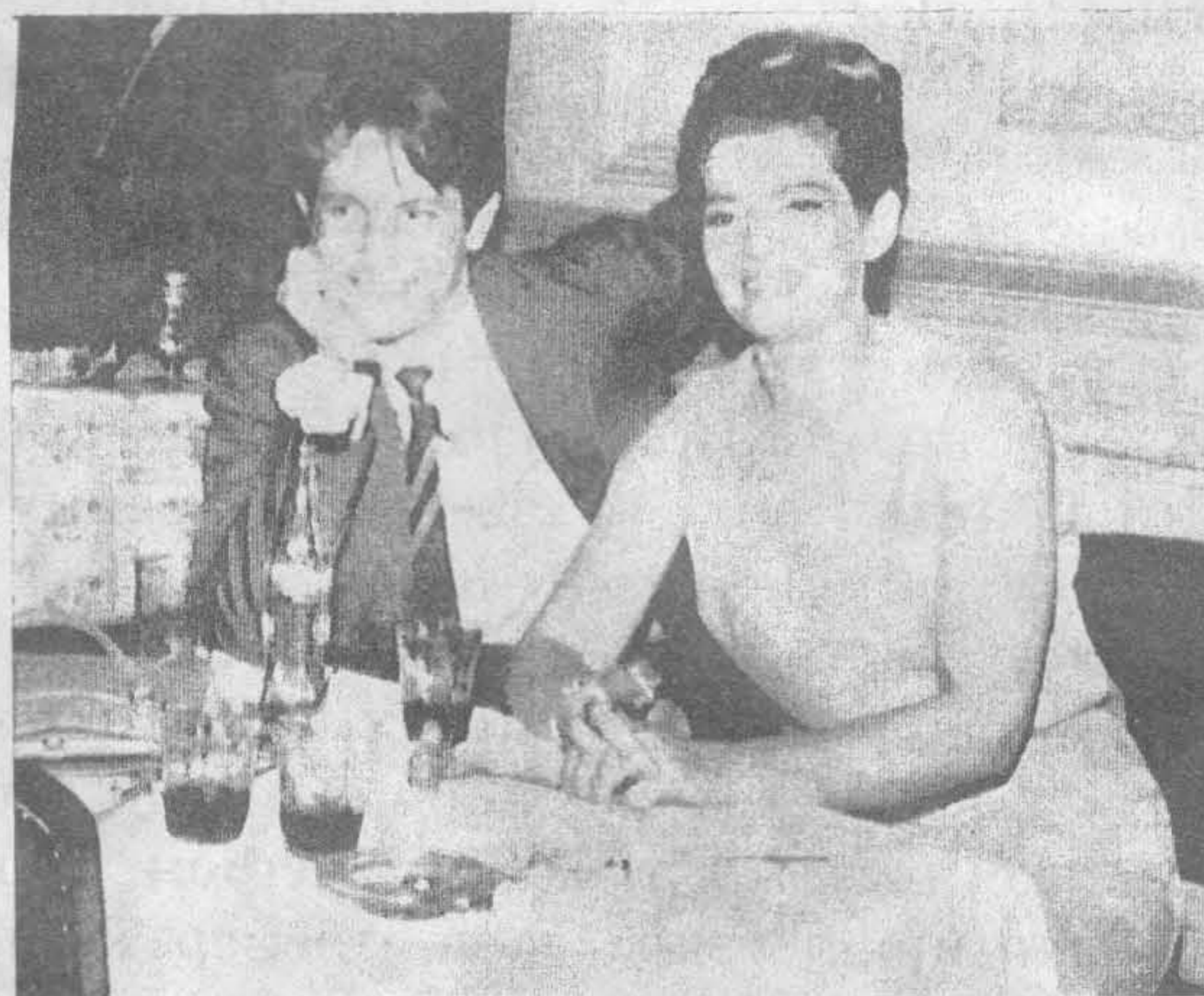
Всю жизнь мы друг ко другу старомодно обращались только на “вы” и здоровались сугубо формально: рукопожатием. И вот, выйдя ко мне в больничном халате, исхудавшая до неузнаваемости, она меня ласково перебила: “Давайте будем на “ты” — по братски”. Я растерянно согласился. На прощание Татьяна Владимировна меня обняла и перекрестила.

Когда она умерла, я был на фронте. Блокада помешала мне прибыть на ее отпевание.

Пусть станут эти запоздалые строки моим последним целованием.

От твоей светлой памяти, дорогая Таня, ввек не отвяжусь.

† 9 мая 1982

Буэнос Айрес, 1967 год

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

АЛЕКСАНДР ГОГУН

ИЗ ЖИЗНИ ЖУКОВ

Сколько он пролил крови солдатской
В землю чужую! Что ж, горевал?
Что он ответит, встретившись в адской
Области с ними? “Я воевал”.

И. Бродский “На смерть Жукова”.

Изданная в прошлом году в Австрии на немецком языке новая книга Виктора Суворова о маршале Жукове “Тень победы”, выскользнув из рук автора, стала доступна русскому читателю в интернете (<http://militera.lib.ru/research/suvorov7/index.html>). Пока книга по русски не вышла в “бумажном виде”, приходится читать нелегально произведенную продукцию.

Но сама продукция от этого не становится менее интересной.

В своем новом исследовании автор, полностью отказываясь от собственных прошлых оценок маршала, “по параграфам” развенчивает миф о негиблом мудром полководце, любящем своих солдат и солдатами любимом.

На вполне доступных каждому свидетельствах и документах перед нами выстраивается картина о безжалостном советском руководителе, топившем врага в реках крови собственных солдат. Такая молва о маршале ходила в народе еще с военных времен, а с 1989 года стали появляться и публикации, так или иначе доказывающие это. Из последних работ назовем монографию Бориса Соколова, изданную в 2000 году.

Но в данном случае перед нами предстает портрет во-первых, зоологического лгуна, бесчисленное количество раз

совравшего в так называемых “мемуарах”; во-вторых, конформиста, постоянно меняющего свое поведение в связи с “генеральной линией партии”; в-третьих, непомерного гордеца и хвастуна, смело приписывающего себе чужие победы; в-четвертых, вора и коррупционера при случае не упускавшего возможности прихватить чужое.

По мнению Суворова, Жуков не отличался никакими стратегическими талантами; все удачные операции, в которых Жуков принимал участие, разрабатывал кто-то другой. А карьера Жукова — использование его Сталиным как “дубинки” для стимулирования работы генералитета, мордобой и бессудные расстрелы подчиненных. И большинство операций Жукова — невиданная концентрация силы — серия ударов в одном месте, куча трупов, и “достижения”, совершенно никак не оправданные. Или полный провал перед уступающим по силе противником.

Кстати, в этой книге можно найти и ответ на вопрос — почему потери Вооруженных Сил СССР столь чудовищны, поскольку из суммы погибших в известных операциях и провалах не складывается конечная “цена победы”. Ответ прост — целые замолчанные провалившиеся операции, мало известные и

сейчас, вообще не изучаемые ни в российских школах, ни в институтах.

Отдельная часть книги — “их нравы”. Высшей военной и прочей номенклатуры СССР. Жуков и пауков в банке. Анализ свидетельств и документов о поведении не людей, а какого-то зверья и быдла, отличающегося друг от друга только масштабами и интеллектом, или идиотизмом. И Жуков, как типичный представитель этого мира.

Самый жуткий, пожалуй, факт из жизни полководца описывается в последней главе книги — “Отрицательное чудо”. Действительно малоизвестная страница из жизни маршала — испытание ядерного оружия на Тоцком полигоне в степях между Волгой и Уралом. Испытание, завершившееся десятками тысяч (!) человеческих жертв, совершенно бессмысленное, приведшее к экологической катастрофе. Когда читаешь эти строки, в уме всплывают фотографии из лагерей смерти в нацистской Германии — опыты на людях. Только не такие масштабные.

Вместе с тем в книге можно найти и некоторые странности — например, оценка годовой потребности немецкой экономики в нефти исходя из данных книги, изданной в Москве во время войны. Неужели

составители книги не могли ошибиться или сознательно врать? То же самое и с повышением Жукова в 1930 году. Якобы, по причине того, что он очень плохо командовал. И источник — цитата Рокоссовского, который, как известно, Жукова ненавидел. Интересно, в какой организации повышают из-за плохой работы? И как в таком случае выглядит сам Рокоссовский, допустивший повышение? Может быть, это все объясняется обычными маразами системы, но тогда данный эпизод недостаточно раскрыт автором. И еще — Сталин по-прежнему остается “величайшим полководцем”... позволявшем Жукову (и не только Жукову) себя обманывать, проваливать операцию за операцией, назначавшего действительно безграмотного солдата на высшие должности.

Однако, новая монография читается легко и быстро; как обычно — основные тезисы доказательны и аргументированы, и хочется читать обещанное продолжение.

А еще — в целом книга в очередной раз показывает, как действительно историю СССР необходимо привести в соответствие с фактами и как эта задача бесконечно далека от завершения.

АЛЕКСАНДР ГОГУН

Языковые уродства

УЗУРПИРОВАННОЕ НАЗВАНИЕ

Когда мы пишем США то, собственно говоря, предаем истину.

Это не “Соединенные Штаты Америки”, а только “Североамериканские Соединенные Штаты”.

Аргентина, Бразилия, все 20 американских республик Латинской Америки в оные штаты никак не входят. И многие из этих государств активно борются против попыток Соединенных Штатов подчинить их целиком своему влиянию.

Прежде по русски куда правильнее и писали САСШ (какое начертание мы, между прочим, находим в работах И. Л. Солоневича).

Дипломатическое давление на советскую Россию оказалось достаточным для замены этого сочетания знаков на иное, ложное.

Так же несообразно и слово “американцы” в той форме, в какой употребляется, вместо “североамериканцы”. Но тут уж, конечно, ничего не изменишь! Во первых, — привычка; а во вторых — более короткое и простое слово трудно было бы заменить более длинным, да еще и составным...

КРЕТИНИЧЕСКИЕ ФОНЕТИЗМЫ

В “Новом Мире” № 7 за 2001 г. в романе Ю. Песковой “Привет, красавица!” — о приключениях русской туристки в Испании, с отвращением читаем название Андалусия.

Эта испанская провинция всегда, с давних времен, по русски именовалась Андалузия. Если так гнаться за (неуловимой) фонетической точностью, то, пожалуй, и Францию перекрестим скоро во Франсию, да и Испанию то ли в Эспанию, то ли в Эспанью.

Эти “реформы русского языка” отражают застарелую

ненависть большевиков к литературной русской традиции (счебы! “наследие проклятого царизма”), которая, странным образом оживилась после большевизма.

Тут же наталкиваешься на нелепое студьо, вместо “студио” (если уж не “студия” имеющее другое значение). Такие начертания представляют собою уродование русского языка.

Образ автора встает в чрезвычайно непривлекательном свете. В Испании она вращается в кругу интернациональной насквозь развращенной молодежи, все время пьяная и не отдавая себе отчета в своих действиях; за границей она пребывает выйдя замуж за француза и сразу же с ним разведясь...

Она все время щеголяет техническими, порою просто непонятными терминами: сетевой телефон, мобильник, адаптер, плейер, компакт-диск...

Вовсе уж не знаем, что такое есть диджей?

Крайнее раздражение у нее вызывает встречный в андалузском городке соотечествен-

ник (будто бы сделавший ей брачное предложение; не придумала ли она это?), сказавший, что иностранцы не понимают русских. Конечно, впрочем, таких, как Пескова, что же и понимать? У них нет ни души, ни разума...

Все испанцы у Песковой, — мужчины и женщины, — через каждые несколько слов повторяют: “Ходер!”

Почитав ее, — пожалуй и воскликнешь такое...

ЛАПАРГ

Сотрудники “Литературного Европейца”, как историк В. Брюханов, так и яростно (не всегда убедительно) на него нападающий А. Гриб, — называют почему-то швейцарца Лагарпа, воспитателя имп. Александра Первого, — Лапаргом.

Не знаем, откуда подобное написание и произношение могло появиться. Но согласиться с ним было бы трудно!

Аркадий Рахманов

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Белов. "Ф. М. Достоевский и его окружение" (СПб, 2001).

Нельзя без восхищения говорить о монументальном двухтомном труде профессора С. В. Белова! Этот "энциклопедический словарь" есть вещь как нельзя более нужная и своевременная.

Достоевский имеет право считаться самым великим русским писателем; и во всяком случае является им в глазах Запада. — где популярность соперничавшего с ним Л. Толстого заметно понизилась, а его собственная все растет. И, хотя ему при советском режиме было посвящено несколько книг, — они все страдают вполне понятной политической однобокостью.

Которой у Белова обнаружить никак невозможно. Его оценки — объективные и справедливые, и о монархических и православных убеждениях Достоевского он говорит с полным пониманием и даже с видимой симпатией. А если их не понимать, — можно ли вообще понимать Достоевского? А уж любить — нельзя никак...

Данная же работа есть именно дело великой любви, выполненная с огромной эрудицией и с безошибочным хорошим вкусом: более того, — с подлинным литературным талантом.

Эту книгу можно читать подряд как увлекательный роман; можно и искать в ней имена чем-либо знаменитых современников писателя (и много находишь нового и интересного); можно, наконец, открывать наудачу, на ничем специально не известных именах (и часто натыкаешься на интересные сведения, отзывы о Достоевском или отзывы о людях Достоевского; порою и данные о возможных прототипах его

романов, — хотя, конечно, в этой последней области предположения надо делать всегда с большой осторожностью).

Перед нами раскрывается, — и во всех подробностях, — не только картина жизни и творчества "гения нечеловеческой силы", как метко именует его автор "энциклопедического словаря", но и панорама современного ему быта, истории и характеристика его друзей и врагов. Из первых мы с глубоким сочувствием следим за подвигом его жены, Анны Григорьевны, без которой он не смог бы выполнить свои задачи; из вторых, — оцениваем по достоинству предательскую клевету ложного друга, Н. Н. Страхова.

Впрочем, — и друзей, и врагов у Федора Михайловича было множество, и о каждом Белов нам сообщает важные детали; в результате, — его работа составляет ценнейший справочник, который всякому литературоведу полезно будет впредь иметь под рукой.

Покамест подобные сборники существуют в России о Пушкине — Л. Черейский, "Пушкин и его окружение"; — и о Лермонтове — "Лермонтовская энциклопедия" под редакцией В. Мануйлова. О Блоке и об Есенине, хотя такого рода изданий и нет, но имеются налицо в изобилии исследования их биографии и произведений (хотя и тенденциозные, что их сильно портит).

Хотелось бы дождаться таких же вот "энциклопедических словарей" об А. К. Толстом и о Н. Гумилеве.

Отрадно все же, что уровень свободы в нынешней России допускает правдивое освещение прошлого, в том числе деятельности столь грандиозных фигур как Федор Михайлович Достоевский.

Владимир Рудинский

Письмо из России

"АРХИПЕЛАГ" НЕДОСТУПЕН

Скачал с интернета книгу А. Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ"; до сих пор ее невозможно найти в свободной продаже. Разрывается душа, читая ее. Хотя, кажется, знаешь уже все о репрессиях (большая часть населения страны побывала под "красным колесом" режима и наша семья сполна испытала на себе его сокрушительную тяжесть), не перестаешь поражаться изощренности и бессердечии и жестокости служителей ГУЛАГА.

Чувство незащищенности не покидает людей и в наши дни, когда вокруг и по ТВ видишь вопиющую несправедливость нашей Фемиды по отношению к кому бы то ни было (чему удивляться, если во всех эшелонах власти сидят те же самые лица и их последователи, которые творили историю ГУЛАГА, новая власть никак не может отрезать пуповину с породившим ее прошлым, а суд истории явно запаздывает?).

Мирный

Владислав Солоневич

Разыскиваю родственников Саввы Максимова и Василия Куркчи, проживавших до 1920 года в г. Мариуполь. Писать по адресу: А. Maximoff, 28 bd Rouget de Lisle, 93100 Montreuil, France.
Факс: 33 1 42 87 95 24

ПЕЧАТЬ

ДЕСЯТИЛЕТИЕ СТРАШНОЙ ПОТЕРИ

В номере от 4-го апреля "Русская Мысль" публикует, в связи с 10-ой годовщиной смерти Великого Князя Владимира Кирилловича, воспоминания о нем его секретаря А. Радашкевича и близких к нему людей, князя Н. Урусова, барона П. фон Рекума и Г. Погожевой; все выдержаны в подобающем почтительном тоне.

Приведем слова о нем барона фон Рекума: "Великий Князь был уважаем во всем мире и был символом родины для многих своих соотечественников".

От себя скажем, что его неожиданная кончина была тяжелым, непоправимым ударом для Монархического Движения и жгучим горем для всех тех, кто имел счастье лично знать этого выдающегося человека. Нельзя было лучше, чем он, справиться с тем постом, какой ему отвела судьба.

СКВЕРНЫЕ ПЛОДЫ НЕУМНОЙ ПОЛИТИКИ.

В "Русской Мысли" от 28 марта с. г., И. Ачаева, в статье "Иранская дилемма Вашингтона", приводит высказывания Буша и его окружения о теперешнем Иране:

"Суть их в том, что Иран — "главный экспортер террора в мире" и покровитель всех исламских террористических организаций".

Стоило ли содействовать свержению персидской монархии и приходу ко власти остервенелых фанатиков во главе с Хомейни?

Такова однако была линия США и чуть ли ни Запада в целом. Результаты таковы как сказано выше.

И, вроде бы, — не очень сладкие!

СТАРАЯ И НОВАЯ НЕПРАВДА

Ко статье "Это было на Конюшенной", Н. Брагинской (одной из наиболее грамотных сотрудниц газеты "Новое Русское Слово") в номере от 9 февраля с. г. приложены в виде эпиграфа слова баварского посла графа Лерхенфельда из его донесения о смерти Пушкина:

"Я только что вернулся с похорон Пушкина, которые показали единение народа всех классов, собравшихся там".

Да, народ понимал неимоверную ценность "таланта, отнятого у его родины", как говорит далее Лерхенфельд.

Но что сказать о людях наших

дней, которые мажут светлый лик поэта зловонной грязью, оскорбляют его память самой мерзкой, все растущей клеветой? О всяческих Синявских, и уж вовсе беспардонных (и бесчестных) Дружниковых? И об органах печати, — русской, увы (или, по крайней мере, русскоязычной) прессы как парижская "Русская Мысль"?

О них только и можно привести строку:

Да будет омрачен позором!

В статье содержатся однако странные противоречия. Автор признает, что по распоряжению царя Николая Первого отметая все возражения относительно похорон людей убитых на дуэли, отпевание поэта было назначено в придворной церкви на улице Конюшенной.

"Этой панихидой в придворной церкви было как бы обозначено, что покойный А. С. Пушкин был национальным поэтом, которым гордится страна и талант которого ценит сам российский император".

Зачем же тогда *поддерживать (чему, увы, не чужда и Н. Брагинская) лживую легенду, будто царь не любил и преследовал Пушкина?

Пора бы эту гадостную фальшивку сдать в архив! А вернее говоря — выкинуть на помойку,

ЕВРЕИ И РОССИЯ

В связи с последней книгой Солженицына и идущими вокруг нее спорами, не безынтересно процитировать, из "Нового Русского Слова" от 8 января 2002 года беседу между С. Волковым и покойным уже теперь писателем А. Рыбаковым, у которого он брал интервью.

Волков рассказывает о резолюции имп. Александра Третьего на рапорт о погромах: "Александр III положил такую резолюцию, что, мол, хотя он и может понять этих людей, но беспорядков допустить не может. Было арестовано 5000 человек, а подстрекала к дальнейшим погромам и разбрасывала листовки "Народная Воля". Они считали, что погромы перерастут в революцию".

Хотя это и выходит за рамки темы, приведем также мнение Рыбакова о том, почему евреи не признали Христа:

"Я вам скажу: евреи себя считали народом избранным Богом. И как избранному народу Бог дал им их религию. Если их религия станет мировой, то с избранностью будет покончено. Они растворятся во всем мире среди других народов и как нация пропадут. А поскольку Иисус Христос хотел распространить свое учение среди всех народов, они считали, что Он тем самым способствует ликвидации иудейского народа как такового".

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГЛАВНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ — ТОЖЕ ЧЕКИСТ?

Нам пишут из Москвы:

Виктора Черкасова, полпреда президента в Северо-Западном федеральном округе, прочат на должность главы Следственного Комитета РФ, который должен объединить все следственные структуры федеральных ведомств.

Для Кремля очевидно, что возглавить этот орган должен человек, лично преданный президенту. А Виктор Черкасов, как известно, не только коллега Владимира Путина по работе в Ленинградском КГБ, но близкий друг.

ДВОЙНАЯ МЕРКА

Нам пишут из Белграда:

В письме, опубликованном белградской газетой “Недельный Телеграф”, бывший президент косовской Сербской Республики Радован Караджич заявил, что не намерен сдаваться Гаагскому Трибуналу, который обвиняет его в совершении военных преступлений.

Караджич в своем письме протестует против угроз и давления, оказываемых на членов его семьи и друзей со стороны американского генерала Джона Сильвестера — командующего “международными силами по стабилизации”. “Семье и друзьям во главе “Аль-Каиды” не грозят, а грозят моим друзьям и семье, хотя никогда и ничем я не был врагом страны генерала Сильвестера” — пишет Караджич.

Говоря о Гаагском Трибунале, он отмечает, что “там может оказаться любой серб, не взирая на вину или ответственность”. Этот Трибунал, убежден Караджич, “не только основан незаконно, но и будет причиной стыда честного населения Запада, которое сейчас еще выступает за него”.

Караджич подчеркивает, что “на сербских территориях не погиб ни один солдат западного альянса ни во время войны, ни после нее”.

ПУТИН ЗА КОМПАТИЮ

Нам пишут из Москвы:

На встрече с представителями германской и российской прессы, В. Путин заявил, что он против закрытия компартии: “КПРФ — конституционная партия — действует в рамках закона и Конституции Российской Федерации, за нее голосуют миллионы людей. Не замечать это — значит не уважать миллионы собственных граждан. Есть и другая сторона этого дела. Любой запрет в политической сфере ведет к радикализации. Загонять в подполье реальную политическую силу, а коммунистическая партия — реальная политическая сила страны, было бы ошибкой”.

“Я КАЗАК И СОЛДАТ!”

Нам пишут из Сантьяго:

В чилийской столице с конца июля 2001 года идет процесс над сыном известного казачьего генерала С. Н. Краснова (казненного в СССР в 1947 году) — бригадным генералом Чили Михаилом Семеновичем Красновым-Марченко. До последнего времени, пока генерал Краснов находился в тюрьме, связь с ним по понятным причинам была затруднена, а дипломатов РФ или корреспондентов в Латинской Америке его судьба почему-то не заинтересовала. Из всех российских органов печати, претендующих именоваться “центральными”, лишь “Независимая Газета” решилась в сентябре что-то напечатать; остальные предпочли “не заметить” суд над нашим соотечественником. Впрочем, так поступили и подавляющее боль-

шинство так называемых “казачьих” организаций страны — и им не до далекого чилийского казака-антикоммуниста, пусть даже родственника знаменитого донского атамана и писателя.

Сын другого выданного на расправу в СССР казачьего генерала Леонида Васильева — Михаил Леонидович, проживающий на французской Гваделупе, — передал сообщение о том, что “адвокат генерала М. Краснова добился решения об условном его освобождении на время суда. Между прочим, чилийские левые либералы не одиноки в стремлении упрятать за решетку хотя бы кого-нибудь из тех офицеров, что почти 30 лет назад предотвратили превращение Чили в очередное большевицкое государство со всеми вытекающими из этого кровавыми последствиями. Очевидно, что чилийские марксисты тех же самых левых либералов очень скоро пустили

бы под нож! Еще в октябре некий французский следователь Лелуар выдал 15 международных ордеров на арест чилийских офицеров, связанных, по его мнению, с исчезновением в Чили в 70-х годах четырех французских граждан. Непосредственно генерала М. Краснова касается дело члена красной группировки МИР, студенческого лидера Альфонса Шанфро, арестованного чилийской полицией летом 1974 года. По утверждению французской юстиции задержанный подвергался пыткам, в том числе со стороны М. Краснова.

Французские следователи и печать весьма пристрастны. Они забывают упомянуть, что Шанфро был вовсе не невинной овечкой, а участником одной из самых жестоких из всех чилийских преступных организаций, виновной в организации террора и гибели многих людей. В 1992 году в Чили состоялся суд по этому делу, и Краснов был признан невинным в смерти задержанного террориста. В то время чилийские газеты достаточно подробно писали обо всем этом.

В одном из последних писем Михаил Семенович говорит, что новое обращение к этому полузабытому делу — “очередной шаг в попытке дискредитации чилийского военного правительства, с типичной марксистской тактикой, основанной на искажении правды, фальсификации истории и умалчивании тех ужасов, что творили как раз левые... Заметьте, что в сообщаемой об этом деле французской газете “Монд” ничего не говорится ни о деятельности террориста Шанфро, ни то, что это дело уже рассматривалось в Чили и было окончательно прекращено...”

Генерал Краснов, вышедший к тому времени в отставку, был арестован в августе 2001 года и помещен в гарнизонную тюрьму. Он писал: “Вчера следователь меня два раза допрашивал — всего в течение 12 часов. Здешние следователи предпочитают верить марксистам, которые врут и искажают правду, описывая происшедшее 25 лет назад. Я поражен очными ставками между мной и этими террористами-убийцами: вечером они преспокойно возвращаются к себе, тогда как я все еще лишен свободы. Какая же тут справедливость!”

М. Краснов писал: “Какой бы ни был результат, я сохраняю бодрое настроение и непоколебимую веру в Бога.. Никогда эти гнусные личности, которые насиловали и убивали, не покорают меня! Помните, что я солдат и казак, и во мне живы традиции казачества и наших отцов мучеников!.. Передайте, пожалуйста, мою искреннюю благодарность всем людям, которые за меня заступаются. Пусть все знают, что я казак и горжусь всем тем, что я в жизни сделал в звании офицера чилийских сухопутных сил”.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

НТС, ПОЛЧАНИНОВ И СОЛЖЕНИЦЫН

По поводу возражений мне Р. Полчанинова, в “Нашей Стране” № 2687-2688 (“О мертворожденной идее”), я позволю себе его попросить прочесть, — в книге Е. Романова “В борьбе за Россию”, о которой он пишет, — высказывания об НТС А. И. Солженицына, на страницах 206 и 207.

Хотя Александр Исаевич употребляет другие выражения, суть его оценки та же самая, что и у меня; и я по данному вопросу с ним целиком и полностью согласен.

Почему бы Р. Полчанинову не обратиться к нему, лицу бесконечно более авторитетному и компетентному, чем я?

Если же мои слова выглядят в глазах моего оппонента слишком резко, напомню ему, что солидаристы, печатно и устно, о монархистах и монархизме выражались часто еще более жестко.

Что до поправок ко книге Романова относительно деталей вроде “эвакуации сборного лагеря чинов НТС в Тюрингии”, — разумеется я не могу о таких вещах судить, да и не пытался. Я ведь в организации солидаристов никогда не состоял и во внутренних подробностях ее деятельности никак не в состоянии разобраться!

Савва Юрченко

ЗАРУБЕЖНАЯ ЖИЗНЬ

“ВЕЧНАЯ РОССИЯ” НА КНИЖНОЙ ЯРМАРКЕ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

На книжной ярмарке в Буэнос Айресе впервые был представлен российский стенд. Его девиз — “Вечная Россия”.

Книжная ярмарка “гуляет” три недели и становится одним из важных культурных событий в жизни страны. Российский стенд создан по инициативе и на средства четы русских эмигрантов Светланы и Владимира Беликовых, оказавшихся в Аргентине после Второй Мировой войны. Он украшен иконами, деревянными панелями, национальными костюмами, матрешками, платками.

На российском стенде представлены книги русских писателей не только на русском, но и на испанском языках, изданные в эмиграции, в СССР и в РФ. Кроме художественной литературы, на обозрение были выставлены российские учебники, журналы, календари. А торжественный день России на ярмарке отмечался в день празднования Православной Пасхи — 5 мая.

Все выставленные книги — были из личной библиотеки четы Беликовых.

Михаил Климов